

На остров Пасхи

В 1959 году в издательстве “Молодая Гвардия” вышла в свет книга “Аку-Аку” норвежского исследователя и путешественника Тура Хейердала. Он написал ее после путешествия на остров Пасхи, которое совершил в 1955-1956г. В те годы руководство страны тщательно следило за тем, чтобы результаты наиболее важных научных исследований и наиболее важные технические достижения немедленно становились известными молодежи (сегодня основной упор делается на пропаганду новейших достижений в области музицирования). После Хейердала остров посетило множество научных экспедиций, осуществлялись и осуществляются международные программы, направленные на раскрытие тайн острова, на решение главного вопроса о том кто же были первые поселенцы этого отдаленного на многие тысячи километров от всех материков острова, создатели громадных каменных статуй, свидетелей неизвестной цивилизации прошлого. И хотя в настоящее время известно много теорий, объясняющих происхождение гигантских статуй, ни одна из них не может считаться удовлетворительной. Желание посетить остров и самому понять сложность проблемы возникло у меня после прочтения “Аку-Аку” еще в 1960 году. Однако объективные обстоятельства не позволили мне совершить такое путешествие до мая 2006 года.

Остров Пасхи принадлежит республике Чили и для его посещения требуется чилийская виза. Поскольку у меня было приглашение в один из университетов Сантьяго де Чили, где меня просили прочитать пару лекций по современным проблемам математической теории управления в условиях конфликта (теории игр), виза для меня и членов моей семьи была получена без труда. Всего в Чили мы должны были находиться 20 дней, из них 6 дней с 16.05.06-20.05.06 на острове Пасхи.

На остров можно попасть самолетами авиакомпании Лан-Чили, которые летают туда несколько раз в неделю. Марианне Михайловой из “Джет Рашн Травел” удалось сделать практически невозможное – заказать билеты на самолет этой авиакомпании. Общее время полета (нахождение в воздухе) от Санкт-Петербурга до острова Пасхи – 27 часов. И надо заметить, что отрезок пути от Сантьяго до острова длиной в 5 часов 40 минут, выполняемый на совсем новых самолетах Боинг 767 отличается безукоризненным обслуживанием, оставляя по этому показателю позади такие известные компании как Луфтганза или Эр-Франс.

Мы заранее не бронировали мест в гостинице, а прямо в аэропорту легко нашли подходящий отель, и чтобы не терять времени даром здесь же взяли напрокат вездеход Судзуки-Джимми на все время пребывания на острове. Ханга-Роа единственное поселение на острове. Здесь же находился и наш отель.

Диаметр острова составляет около 20 километров, но имеется всего одна асфальтированная дорога. Поэтому чтобы все посмотреть часто приходится

ехать по трудно проходимым грунтовыми дорогам, а иногда и просто вдоль пешеходных троп.

Население острова 2000 человек плюс в среднем около 80 туристов прибывающих и убывающих с очередными рейсами Лан-Чили. В основном это туристы из Чили и других стран Латинской Америки, иногда встречаются туристы из США. Поэтому остров выглядит достаточно пустынно, и всемирный туристический бум еще не успел оплошлить его первозданную красоту.

На острове много потухших вулканов. В первый день мы направились на находящийся на южной оконечности острова вулкан Рано-Као. Узкая грунтовая дорога, петляя, выводит нас довольно скоро на уровень альпийских лугов, и вот мы находимся у живописной изгороди, преграждающей путь. Слезаем из машины и подходим к сторожке. Оказывается, район вулкана является заповедником, и проезд автомобилей туда запрещен. Сторож просит сделать запись в книге гостей и, узнав, что мы из России, с удовольствием рассказывает, что за последние 10 лет несколько туристов из России посетили эти места (позже я познакомился с впечатлениями некоторых наших соотечественников, посетивших остров Пасхи в Интернете). Идем по тропе в сторону океана и справа натываемся на группу жилищ Оронго. Во времена Хейердала жилища были в основном разрушены, однако теперь они полностью восстановлены. Жилища цилиндрической формы сложены из больших по площади, но нешироких базальтовых камней без применения соединительного раствора. Вход узкий и проходить внутрь можно только на четвереньках. Еще через несколько шагов мы оказываемся на стенке кратера. Справа пропасть и океан, а слева огромный круглый кратер с почти отвесными стенами. Диаметр кратера превышает один километр. На дне голубое озеро, покрытое местами тропическими водорослями. Стенки кратера спускаются к нему почти отвесно, не оставляя места для берега. Глубина кратера колеблется по периметру от 250 до 100 метров. Зрелище очень впечатляет. Здесь же на самом краю обрыва петроглифы с изображениями таинственных птичечеловеков. В какой-то момент край кратера становится настолько узким, что продолжать движение вдоль него становится опасным. Мы возвращаемся к машине. Уже около шести вечера, но мы не хотим закончить поездки этого дня. Мы возвращаемся в поселок и мимо взлетно-посадочной полосы едем по восточному побережью острова. Скоро грунтовая дорога выводит нас на берег океана. Вокруг бескрайние зеленеющие луга и отдельные сопки невысоких потухших вулканов. Людей и машин практически нет. Только шум океана нарушает спокойствие пейзажа. Здесь впервые нам начали попадаться аху (основания храмов) с поверженными гигантскими каменными статуями моаи. Собственно аху служило площадкой для установки моаи. Моаи стояли на аху спиной к океану и были кем-то сброшены в направлении от него. Моаи имеют различные размеры от 4–20 метров высоты и весом от 10 до 20 тонн. Встречаются моаи и весом до 40 тонн. При падении некоторые моаи разбивались и почти у всех отлетали шапки – огромные весом 4–5 тонн цилиндры из красного туфа (само моаи выполнены из черного туфа). Шапки валялись в 10–15 метрах от поверженных статуй.

Слева от дороги встречались и одинокие моаи, некоторые были вновь подняты в последние годы. Мы каждый раз подъезжали к моаи и подробно фотографировали увиденное. Примерно через полчаса слева показывается вулкан Рану-Параку. Здесь предки островитян изготавливали моаи. Уже около 7 вечера, но еще светло и мы сворачиваем к вулкану. Останавливаем машину на стоянке рядом с идентичным Сузуки (это означает, что, по крайней мере, еще несколько человек находятся на Рану-Параку). Выходим из машины, и перед нами открывается невероятное зрелище. Десятки моаи как бы спускаются строем со склона вулкана к океану, их лица направлены в его сторону, большие и однотипные головы с тяжелым выступающим подбородком, удлиненные уши, тонкие губы и заостренный нос делают их похожими друг на друга, однако при ближайшем рассмотрении можно понять, что они являются изображениями различных людей. Поднимаемся вверх по склону, осматривая каменных гигантов. Вскоре нам начинают попадаться совсем еще незаконченные статуи. Часть моаи еще не отделены от вулканического массива, а в некоторых случаях готовой оказывается только голова, а в других туловище. Кто оставил эти недоделанные статуи, и почему работа над ними так неожиданно прекратилась? Подниматься или ступать на моаи нельзя (этого требуют островитяне), поэтому мы осторожно обходим каменных исполинов стороной и делаем фотографии. На многих моаи имеются дополнительные изображения и орнаменты. На одном можно было ясно различить трехмачтовый парусник 19 века. Стало темнеть, и мы не дошли до кромки кратера, надо было ехать дальше. Примерно в полукилометре от вулкана на берегу океана на огромном аху стояли вряд многочисленные моаи. Они фантастическим образом выделялись на фоне заката. Надо было успеть их увидеть с близости. Через минут двадцать мы уже у цели. Это самое большое аху на острове – аху Тонгарики. Аху отреставрировано сравнительно недавно и все 15 поверженных моаи установлены в прежнем положении. Однако красные шапки удалось надеть далеко не всем моаи. Наверно даже при сегодняшней технике это сделать не так просто. Несколько 5-тонных красных шапочек валялось рядом с моаи. Надо было возвращаться, но не хотелось ехать обратно по той же дороге. На карте пунктиром была обозначена дорога, выводящая на асфальтовую трассу, по которой можно было вернуться, и мы попробовали по ней проехать. Сперва, когда еще можно было что-то увидеть, ехать было сравнительно просто, но после наступления темноты поездка превратилась в настоящий ад, огромные лужи, многочисленные острые камни, какие-то неизвестно откуда взявшиеся бревна, все это делало продвижение не только трудным, но даже опасным, и уже, когда совсем разочаровавшись, мы решили возвращаться обратно, неожиданно выбрались на асфальтовую трассу и уже без проблем возвратились домой.

17.05.06.

Идет дождь. Едем в музей “Кон-Тики”. Несколько дней назад его посетил внук Тура Хейердала. Музей небольшой, но в нем много интересных экспонатов, собранных в двух огромных залах. Самым интересным является

второй зал, полностью посвященный экспедиции Хейердала. Здесь смотрим двухчасовой фильм, снятый Хейердалом во время его экспедиции, вспоминаю, что я его видел когда-то в СССР. Фильм интересен для моей жены Нины и Ованеса, которые таким образом еще раз осознают важность нашего путешествия. В холле музея много различных сувениров и копии картин местного художника Христиана Аревало Пакарати. Пытаюсь узнать адрес художника, чтобы выпросить у него несколько картин для своей коллекции. В России нет картин не только художников с острова Пасхи, но и вообще никаких картин, написанных иностранными современными художниками после Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года (исключение составляют несколько картин, подаренных нашим музеям художниками коммунистами, однако их очень мало). Даже сегодняшние миллиардеры и миллионеры вышедшие в лучшем случае из завхозов или профсоюзных боссов социалистических предприятий к сожалению не понимают ценности произведений искусства и ограничиваются за рубежом покупкой предметов недвижимости (эта деятельность, безусловно, в целом положительна), украшений и дорогой бытовой техники.

Поэтому очень хотелось привести хотя бы один оригинальный рисунок, выполненный художником островитянином. В музее нам никто не смог точно указать адрес Пакарати, но я не оставил надежды с ним встретиться. Был уже час дня, и мы решили, несмотря на дождь, поехать в расположенную в северной части острова бухту Анакена, где находился лагерь Хейердала во время его экспедиции. Ведущая туда дорога покрыта асфальтом (оказывается, именно по ней мы возвращались вчера вечером), и поэтому через полчаса мы уже были на месте. Дождь немного ослаб и можно было выйти из машины. Прямо над пляжем спиной к океану стояли моаи на отреставрированном аху. Рядом на одиноком аху стояла еще одна статуя, не похожая на других – Атуре Хуки, скрестив руки на животе и серьезно смотрящая на остров. Вдруг дождь полил с новой силой, и нам надо было уезжать. Как правильно мы поступили, использовав оптимально вторую половину вчерашнего дня, успев за короткое время так много увидеть. Возвращаемся по той же дороге. На полпути видим указатель – вулкан Рано-Арои 4 км. Рано-Арои второй по величине вулкан острова, и поскольку ехать надо только 4км, то стоит поехать подумал я, и мы свернули вправо на проселочную дорогу. Минут 15 мы ехали по тропическому лесу. Корни деревьев, обнажившись в результате дождливых потоков, сильно затрудняли движение. Дорога шла резко в гору, но вот деревья исчезли и начались альпийские луга. Дорога превратилась в колею от давно прошедшего здесь вездехода. Поверхность покрыта мокрым песком. Колея покрыта водой, вокруг туман, и идет проливной дождь, развернуться обратно практически невозможно. Включаю дубликатор и продолжаю движение с двумя работающими мостами. Потом отключить дубликатор не удалось и до конца пребывания на острове пришлось ехать, таким образом удваивая количество потребляемого бензина. Неожиданно дорога пошла резко вверх, чтобы не перевернуться на крышу даю полный газ, на какое то время капот джипа

затмевает горизонт и машину буквально выбрасывает на гребень холма. Дальше едем практически без дороги по болотистой местности. Мы уже двигаемся около сорока минут, но никакого кратера не видно (правда, видимость не более 20-30 метров). Едем еще некоторое время и понимая что заблудились, с трудом разворачивая машину, возвращаемся обратно, и здесь я совершаю непростительную ошибку. В том месте, где разогнавшись, я взобрался на гребень холма, останавливаюсь с передними колесами, уже стоящими на спуске. Выключаю двигатель и, держа машину на первой передаче и тормозе, думаю, что делать дальше. Передо мной крутой спуск с поворотом налево. Прямо по курсу глубокий овраг. Дорога покрыта мокрым песком, и по ней сбегает ручьи. Для того чтобы включить двигатель надо, выключив сцепление, снять машину со скорости, одновременно надо держать тормоз, чтобы она не улетела в овраг. Непростая задача. На всякий случай высаживаю Нину и Ованеса из машины (будет кому бежать под дождем 15 километров в поселок за помощью, если свалюсь в канаву). Только выжимаю сцепление, как машина несется вниз, еле успеваю включить первую передачу. Но ее не хватает для удержания машины, произвожу торможение. Колеса не двигаются, но машина по мокрому песку как на лыжах неудержимо скользит вниз. С трудом удается вывернуть руль, чтобы не упасть в овраг. Через несколько минут упираюсь в обочину, и джип останавливается. После этого происшествия мы старались больше не испытывать судьбу и не ехать по горным тропинкам. Уже вечером возвращаемся в поселок, по пути посещаем стоящую в самом центре поселка церковь, это вполне современное здание, но иконостас и внутреннее убранство сделаны в местных традициях и поэтому выглядит очень оригинально. В результате путешествия мы полностью промокли вместе с документами и деньгами, так что пришлось весь вечер посвятить сушке.

18.05.06.

Опять льет дождь. Но мы непреклонно продолжаем поездки по острову. На этот раз начинаем с аху – Винапу. Аху Винапу расположена на берегу океана у подножья вулкана Рано-Као. Сюда ведет проселочная дорога, в конце переходящая в пешеходную тропу. Все моаи здесь повержены, но очень интересна сама платформа. Она хорошо сохранилась и сложена из огромных прямоугольных блоков, плотно пригнанных друг к другу без всякого раствора. В местах соединения блоков невозможно даже просунуть лезвие ножа. Кладка очень напоминает кладку храма в Куско (Перу) и это порождает много вопросов у исследователей. Неожиданно дождь прекратился, и опять засияло солнце. Решаем ехать в бухту Анакена, которую не удалось хорошо изучить вчера из-за сильного дождя. Едем по асфальтовой дороге. В бухте великолепный пляж, покрытый розовым песком. Пляж совершенно пуст, заходим в воду, но плавать не удастся. Волнение океана слишком сильно. Спокойно фотографируем стоящие здесь моаи.

Уже полдень, и мы решили возвратиться в Ханга Роа по дороге идущей вдоль восточного берега острова, то есть по той же дороге, по которой мы начали свое путешествие 16 мая, но в обратном направлении. Поскольку

первую часть пути мы тогда преодолевали ночью, то теперь перед нами вновь стали появляться слева многочисленные аху, а также старинные жилища и пещеры. В пещеры и жилища вход запрещен, да и при желании полному европейцу на четвереньках нелегко было туда пробраться. Ованес несколько раз заходил внутрь и делал интересные снимки. Вскоре дорога начала пересекать остров, и слева показался вулкан Поике Катики. Справа, пересекая остров с севера на юг, тянулся каменный вал – граница проживания двух племен короткоухих и длинноухих. Как гласит предание, короткоухие, жившие на небольшом полуострове в районе вулкана Поике Катики, напали на длинноухих и низвергли громадные статуи. Вскоре показалось аху Тангарики, которое на этот раз мы могли наблюдать при полном солнечном свете, ик пяти часам мы припарковались опять у вулкана Рано-Параку, чтобы еще раз увидеть знакомых гигантов и спуститься в кратер. Из-за очень напряженной поездки мы не успели пообедать и с собой кроме воды ничего не было. Мы надеялись, что рядом с Рано-Параку найдем какое то кафе, где можно перекусить, но наши надежды не оправдались. Надо было ехать срочно в Ханга Роа. Но тут я увидел островитянина с женой и попросил его продать нам немного пищи, объяснив, что мы не можем терять драгоценное время на поездку в поселок. Островитянин оказался очень любезным и принес нам несколько лепешек с мясом, наотрез отказавшись взять какие-то деньги. Подкрепив свои силы, мы уже могли спуститься в кратер. Кратер Рано-Параку имеет более пологие склоны, чем Рано-Као, и в середине его находится поросшее камышом небольшое озеро, По предположению Хейердала именно из этого камыша островитяне плели свои лодки и совершали далекие путешествия. Мы попробовали сорвать камыш, но он оказался чрезвычайно крепким. Внутренность кратера также как и внешняя его часть, которую мы уже видели ранее, оказалась покрытой огромным количеством моаи. Некоторые стояли почти вертикально, другие наклонились от времени, третьи лежали еще не полностью готовые. Когда мы выходили из кратера, солнце начинало садиться за горизонт, и его лучи освещали таинственным блеском стоящие скульптуры гигантов. Никого поблизости не было. Ничего не нарушало вечного спокойствия этих мест. Мы посидели немного и, отдохнув, возвратились домой.

19.05.06.

Мы проснулись рано. День был солнечным. Это наш последний день на острове. Надо многое успеть. Прямо недалеко от нашего дома стояло несколько отреставрированных аху и находилось несколько пещер. Надо было конечно их осмотреть. Что здесь оказалось интересным. Между двумя аху прямо к морю вела мощенная широкая дорога (такие дороги, но в худшем состоянии мы наблюдали и в других частях острова). Дорога выходила на берег и терялась под водой. Возможно именно по ней островитяне спускали на воду свои корабли для дальних путешествий. Потом мы решили возобновить попытку пробиться к вулкану Рано-Арои, но и на этот раз нам не повезло. Однако мы оказались у еще одного отреставрированного аху Акиви примерно в десяти километрах к северу от Ханга Роа. Дальше дорога перешла в тропу, но мы все еще не оставляли

мысли пробиться к кратеру. Вдруг слева показалась огромная пещера. По видимому это была пещера Хуана Волшебника, как ее называет Хейердал в своей книге. Ованес полез туда с фотоаппаратами долго не возвращался. После осмотра фотографий мы обнаружили явные признаки того, что пещера долгое время использовалась как жилище. Уже был полдень и надо было еще заехать в карьер, где изготовлялись красные многотонные шапки. Он был всего в нескольких километрах от пещеры. Мы отказались от попыток взобраться на вулкан и поехали к карьере красных шапок. Здесь дорога оказалась трудной, колеса застревали по оси в грязи, но желание увидеть все таки победило. Через некоторое время мы выехали на покрытый сочной травой холм и обнаружили около десятка многотонных красных шапок, валяющихся вокруг. Они красиво выделялись на сочной траве. Тут же за холмом находился карьер. Работы на нем по видимому закончились несколько столетий назад. И тут я вспомнил о художнике. У нас оставался еще шанс с ним увидеться. Возвращаемся в Ханга Роа. Спрашиваю на испанском первого попавшегося навстречу островитянина, как найти Христиана Пакарати. Мой собеседник что-то стал подробно объяснять, но было ясно, что следовать на практике этим объяснениям будет невозможно, и я просто пригласил его поехать снами и показать дом художника. Он охотно согласился, что еще раз подтвердило мнение о том, что островитяне очень дружелюбные и добрые люди. Ехать пришлось далеко. После некоторого недоумения Пакарати приглашает нас в дом и показывает свои картины. После показа он предупредил, что картины он не продает, поскольку у него имеется другое занятие, а рисует он только для себя. Я очень попросил подарить какой-нибудь рисунок, имеющий отношение к жизни острова. Надо сказать, что он долго сопротивлялся, но в конце сказал, что я его переборол и подарил нам очень хорошо выполненный рисунок одного из моаи из бухты Анакена. Я убедил его, что это будет единственная картина художника из острова Пасхи, находящаяся в России. Я убежден, что сказал правду. На прощанье мы подарили Пакарати бутылку водки “Дипломат” и тепло расстались. Было уже около пяти часов вечера, и мы решили в последний раз проехать по восточному берегу острова и еще раз увидеть моаи стоящие на вулкане Рано-Параку. На этот раз ехали медленно, останавливаясь и подробно рассматривая уже увиденные ранее аху. К вулкану приблизились, когда уже стало темнеть. В последний раз попрощались с безмолвными великанами и возвратились домой уже с темнотой. На следующий день утром мы возвратились в Сантьяго.

Фото на

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/EasternIsland-->

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155561/>

Заметка опубликована в журнале Санкт-Петербургский Университет 17, 2006 г.

Профессор Л.А. Петросян

16.05.06.